



Афганская ноша длиною в жизнь



Этот солдат весил 134 килограмма, из которых 80 - словно сросшееся с телом за полтора года - Афганистана обмундирование. Но такой вес был не самой тяжёлой ношей, выпавшей на долю Виктора Балько. С 1983-го по 1985 год сержант 345-го отдельного гвардейского парашютно-десантного полка отдыхал всего полтора месяца, всё остальное время по приказу командира.

Виктор делал, как сам говорит, своё дело. О деле таких как он 18-летних ребят, защищавших друг друга от смерти в боях, его рассказ.

«КИНА» НЕ БУДЕТ

В военкомате им сразу сказали, что все отправляются в Афган. В строю Виктор стоял предпоследним по росту. Скомандовали: «Желающие служить в Афганистане, выйти из строя!» вышел только один. Отправили в учебку, где солдат, в основном, учили маршировать на плацу. Их роте повезло: тренировал капитан, воевавший в Афганистане. Гонял по горам до изнеможения. «Когда ты шёл, то спал, когда ел - тоже спал. За последний месяц выстреляли уйму патронов! Солдат нужно было готовить. Благодаря капитану, наверное, наша рота

более-менее сохранилась», - подытоживает Виктор. Первое, что увидели в Афганистане, - валяющиеся повсюду гильзы. «Что вы смотрите? Этого добра у вас будет валом», - говорили дембеля. Вскоре на открытом воздухе растянули белую ткань и собрали полк для просмотра кинофильма.

Во время показа душманы начали обстрел. Один снаряд угодил в вышку водокачки, два - рядом, а остальные дальше положило. Весь полк был как на ладони. Пара точных попаданий - и всё... После киносеансы запретили. Быта, как такового, десантники не видели. Всё время на военных операциях. В населённом пункте Анава только блинчики из муки и дрожжей пекли на огне. Если ложились спать с не отмытым от ногтей тестом, то мыши обгрызали их до крови. Солдаты грызунов ладонями давили. Спали в землянках на нарах, сделанных из досок от ящиков со снарядами. Грела печка буржуйка. Зимой ноль градусов при влажном климате - катастрофа. В Баграмской долине такая погода была большим испытанием. Даже снег выпадал.

ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Утро в Анаве. На посту на крыше дома сидят Витя и его друг Бушля. Видят, идут два душмана. Решили их снять. Бушля в своего промазал, хотя и дал из пулемёта очередь такую, что пятнадцатисантиметровый ствол дерева перерубил. Тут со всех сторон началась стрельба. Послышались крики: «Сдавайтесь!» Оказалось, душманы окружают. Офицеры собрались на верхнем этаже дома для совещания. Начался обстрел из миномётов и гранатомётов. Один снаряд попал в ворота и застрял, не разорвался, а другой угодил в офицерский штаб. «Одному старшему лейтенанту кумулятивной струёй, которая прожигает броню в танке, как ножом срезало всё мясо от ягодицы до голени. Кость видна. А мы с ним были не в ладах, - вспоминает Виктор. - Он меня всё звал. Прости, говорит. Там же что солдат, что офицер - значения в бою не имело. Все равны. Он извиняется, а я перевязываю его и говорю, всё будет нормально». В это время солдаты навалили досок на ворота, посадили у входа пулемётчиков. Нужно вызывать бронетехнику, оказалось, нет связи. Она была только у авианаводчика, который связался с пролетавшим МиГом. Сообщили истребителю, что рота окружена, продержится не более получаса. Лётчик передал на базу. Прилетели вертолёты. Солдаты обозначили себя дымом. «Смотрим, с вертолёта бомбу сбросили в километре над нами. Спикировало 250 килограммов. Нам казалось, что летит в наш дом, но когда бомба приблизилась, траектория её полёта стала постепенно меняться, и в ста метрах от нас как рванёт! Потом ещё две по периметру сбросили. И тишина...» Через час подъехали

БМП и танки, забрали раненых. Один танк завяз в затопленной душманами долине. Но нашёлся танкист, который смог объехать застрявшую махину по возвышенности в 30 градусов. Его примеру последовали остальные.



НЕСМЕРТЕЛЬНЫЙ СВИСТ

«Конечно, страх был. Человек так создан. Если мне кто-то скажет, что не боялся в Афгане, я ему не поверю. Нестрашны только пули, которые свистят, ведь они пролетают метрах в пяти над тобой. Та, которая рядом летит, - её не слышно. Только видишь, как ветка перерубленная падает», - рассказывает Виктор про отступление в Панджшерском ущелье, где его назначили заместителем командира взвода. Тогда солдаты ввосьмером несли раненого в плащ-палатке. Четверо несли, а четверо отстреливались. Витю посадили с пулемётом прикрывать товарищей, и тут его кто-то с силой ударил по голове. Оказалось старослужащий - за то, что не видел, как вокруг кусты пулями срезало. «Молодой ещё был. Не вижу, что в меня стреляют. Дембель мне кричит: «Ты не только должен глядеть на них, а ещё и видеть, куда их пули летят!» А я-то думал, не свистят, значит далеко». Как-то Виктор, стоя на посту в Панджшерском ущелье, взобрался

на скалу. А там углубление, напоминающее кресло. Сел, отдыхает. «Мне сослуживец-чеченец сапогом как врежет! У меня аж искры из глаз полетели. Я покатился, а в «кресло» сразу три пули угодило, - вспоминает Виктор Балыко. - Моему спасителю тогда осколками посекло затылок. Чеченец мне потом только сказал: «будешь должен». А ещё многие подрывались на минах. Одному 18-летнему парню из новобранцев миной оторвало обе ноги. Виктор, видя, что левую ногу не спасти, отрезал её ножом. «Поправьте мне ноги», - просил раненый, хотел пить, говорил, что не встречался ещё ни с одной девушкой. От большой потери крови у солдата сохли губы. Правую ногу отняли позже хирурги. Говорят, что остался жив.

НА ЧАЕПИТИИ У БАНДЫ

Был случай, когда солдаты Витя Балыко, Женя Иващук и Дима Коршун вместе со старшим лейтенантом Андреем Прорубщиковым ушли на задание. Зашли в кишлак. Прорубщиков решил разведать обстановку. Возвращается, говорит: «Духи кучкой сидят, чай пьют. Давайте гранатами их закидаем и дадим дёру». Только вышли - навстречу трое афганцев с автоматами. Стали, напротив в 20 метрах друг от друга. Витя за углом дома на прикрытии. «Голову поднимаю, на крыше дух с автоматом на меня смотрит, - вспоминает Виктор.

- Стоим, не знаем, что делать». У кого-то не выдержали нервы, началась страшная стрельба. От стен полетела пыль. «Факт в том, что ни мы в них, ни они в нас не попали, - удивляется ветеран.

- Это ж хватило ума вчетвером пойти в центр банды!»

БЕГУЩИЙ ПО ПУЛЯМ

Таких офицеров, как Андрей Прорубщиков, сослуживцы любили. Отчаянный парень, всегда защищал солдат. Получил орден Красной Звезды, а ещё в каждом бою по ранению. «Говорит мне в одном из боёв: «Витя, пошли со мной автомат у подстреленного духа заберём». Я ему: «Андрей, я боюсь. До дома осталось пять месяцев, а ты меня тянешь», - вспоминает Виктор Викторович. - Собралось нас пятеро. Духи обстреливают - голову не поднять. Прорубщиков перемахнул через укрытие. Солдаты его прикрывали, высунув над стеной только руки с автоматами. Старший лейтенант схватил автомат - и назад. Позже оказались в доме афганцев. Чайник на костре стоит, детские игрушки валяются, и телёнок ходит. Всё спокойно. Неожиданно пули в стену. Я дал дёру за дувал (стена из глины). Вижу: Андрей бежит и пули за ним очередью возле головы в стену. Тух-тух-тух! Он давай подпрыгивать. Земля под ним аж вздыбилась. «Ну, ты, Андрюха, ' давал жару, такие танцуюльки устроил. Тебя ж чуть не уложили», - говорю. А он в ответ: «Ни черта не помню».

МОЛИТВОЙ ЖИВЫ?

«Человек учится всегда. Мне дембеля говорили: видишь, баран идёт в скалах? Я смотрю - ничего не видно. Там ещё эхо, из-за которого непонятно, откуда стреляют. Малейшее движение в скалах начал замечать к концу службы. Чтобы стать профессиональным солдатом, в боях нужно поучаствовать хотя бы год. А так это всегда бойня, когда необученных солдат отправляют под пули», - делится ветеран Афганистана. «Спрашиваешь, почему вернулся живой? Перед моим уходом на службу бабушка

передала мне молитву и попросила, чтобы я её читал каждый вечер. В Афганистане не до чтения было, но текст молитвы носил всегда с собой. Бабка мне сказала, что приду живой». Виктор говорит, что в Бога так и не поверил: «Я верю, что что-то существует, но в Бога - нет».

Военная служба вносила особые отношения между людьми. «Там сплочённый коллектив. Один за одного, особенно когда идём на операцию, - рассказывает ветеран. - Наши дембеля поступали так: снимали с себя всё лишнее, отдавали нам. Сами вперёд. А мы на прикрытии. Страшно перед боем. Но в сражении страха нет. Да ещё, если кого-то ранит, нужно помочь оттянуть, перевязать». За службу Виктор Балыко получил орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». Но не только бои остались в воспоминаниях: «Ходили за водой. Набирали в ёмкости, умывались. Нам навстречу душманы спускались с гор. Брали воду вместе у одной и той же реки. Постоим, поговорим, обменяемся продуктами и расходимся мирно. Некоторые афганские офицеры учились в Питере, неплохо разговаривали».

«Психологически там всегда тяжело было. Сложно было адаптироваться здесь, дома. Я нас называю «люди потерянного мира», - добавляет Виктор.

Виктор Викторович сейчас работает слесарем на ООО «Лигоремстрой». У него две дочери, растёт внук Андрей.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ»